

Уральский государственный юридический
университет
Кафедра истории государства и права

**Проблемы истории общества,
государства и права**

*Сборник научных трудов
Выпуск 14-й*

Екатеринбург
2021

УДК 340, 340.152, 340.153, 340.154, 340.155, 340.158, 342, 343, 93/94

ББК 67.2, 63.3(0), 63.3(3)

Т 63

Рецензенты:

Козлихин И.Ю. – профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, доктор юридических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор (Санкт-Петербург)
Жаров С.Н. – профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета, доктор юридических наук, доцент (Челябинск)

Редакционная коллегия:

доктор юридических наук, профессор А.С. Смыкалин (главный редактор)
доктор исторических наук, профессор В.П. Мотревич
кандидат исторических наук, доцент Р.А. Насибуллин
кандидат исторических наук, доцент Д.А. Суровень

Т 63 Проблемы истории общества, государства и права: Сборник научных трудов / Глав. ред. проф. А.С. Смыкалин. – Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 2021. – Вып. 14-й. – 400 с.

ISBN 978-5-7845-0658-0

В сборник включены научные доклады и сообщения, представленные на Межрегиональной заочной научной конференции «Актуальные проблемы истории государства и права России и зарубежных государств», приуроченной к 85-летию кафедры истории государства и права (Екатеринбург, 26 мая 2021 г.) и на Всероссийской заочной научной конференции «Имперская государственность в историко-правовом измерении (посвящение 350-летию Петра Велико-го)» (Екатеринбург, 19 февраля 2021 г.), посвящённые памяти Натальи Юрьевны Кузнецовой (1953-2003) – кандидата юридических наук, доцента кафедры истории государства и права Свердловского юридического института (1979-1992). В сборник вошли публикации 14 учёных (6 докторов юридических и исторических наук, 7 кандидатов юридических и исторических наук), представителей 6 вузов из 4 городов России: о жизни доцента Н.Ю. Кузнецовой и её учителей, о диссертационном исследовании Н.Ю. Кузнецовой о правовой эволюции британских доминионов, о проблемах суверенитета, юридической природы и распада Британской империи и СССР; об эволюции российского жилищного, уголовного и уголовно-исполнительного права, о развитии российского юридического образования; автореферат и диссертационное исследование Н.Ю. Кузнецовой о правовой эволюции британских доминионов (1865-1980 гг.); воспоминания Председателя Совета Республики Верховного Совета РСФСР В.Б. Исакова о начале деятельности российского парламента (1990-1991), личности Председателя Верховного Совета РФ и первого Президента РФ – Б.Н. Ельцина; и четвертая часть воспоминаний видного работника ВЧК–НКВД М.П. Шрейдера «Жизнь чекиста-оперативника».

Для научных работников академических учреждений, преподавателей, аспирантов, студентов юридических и исторических вузов, и всех интересующихся проблемами истории российского и зарубежного права, юридического образования и науки.

Статьи представлены авторами в 2021 году.

Статьи печатаются в авторской редакции. Мнение авторов отдельных статей может не совпадать с мнением редколлекции.

ISBN 978-5-7845-0658-0

© Авторы статей, 2021

© Уральский государственный юридический университет, 2021

К 30-ЛЕТИЮ РАСПАДА СССР

УДК 93/94

Исаков В.Б.

ПО СЛУХАМ И ДОСТОВЕРНО:

Из личных воспоминаний и «Парламентских дневников»

В статье отражены воспоминания и личные впечатления автора о начале деятельности российского парламента (1990-1991), личности Председателя Верховного Совета Российской Федерации и первого Президента Российской Федерации Бориса Николаевича Ельцина.

Ключевые слова: перестройка; Горбачев; Ельцин; КПСС; политика; выборы; Съезд народных депутатов; Верховный Совет РСФСР; Распад СССР.

Сейчас, когда российское общество разделилось в неравную пропорцию на критиков и защитников Бориса Николаевича Ельцина, я не могу однозначно отнести себя ни к первым, ни ко вторым. Слишком противоречива и

Исаков Владимир Борисович – доктор юридических наук, профессор-исследователь, заслуженный юрист Российской Федерации, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва, Покровский бульвар, д. 11).

E-mail: visakov@hse.ru

[*Исаков Владимир Борисович* (род. в 1950 г.) – выпускник (1971), аспирант, преподаватель, доцент, профессор кафедры теории государства и права (1971-1990) Свердловского юридического института, доктор юридических наук (1985; *Исаков В.Б.* Проблемы теории юридических фактов: дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.01. – Свердловск, 1985. – 392 с.), народный депутат РСФСР (1990-1993), председатель палаты Совета Республики (1990-1991), председатель Комитета по конституционному законодательству Верховного Совета РСФСР, председатель Комитета по законодательству Государственной Думы первого созыва (1993-1995), начальник Правового управления Государственной думы (1996-2002), директор Департамента по законодательству (2002-2003) и вице-президент Торгово-промышленной палаты России (2003-2011), заведующий кафедрой теории права и сравнительного правоведения, профессор-исследователь Факультета права Научно-исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва), заслуженный юрист РФ (2009), член Союза писателей РФ (1996). Он был одним из семи депутатов, голосовавших на сессии Верховного Совета РСФСР 12 декабря 1991 г. против утверждения Беловежских соглашений о ликвидации СССР и создании СНГ, одним из лидеров сопротивления антиконституционному перевороту президента Б.Н. Ельцина в сентябре-октябре 1993 г., оставался до последнего дня в осажденном Доме советов, в здании Верховного Совета России во время его расстрела из танков 3-4 октября 1993 г., чудом не погиб, выходя из горящего здания парламента, был избит омовцами. – *Бабурин С.Н.* Страж нации. От расстрела парламента – до небооруженного восстания. – М.: Книжный мир, 2014. – С. 21-22; *Исаков В.* Госпереворот. Парламентские дневники 1992–1993. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1997. – С. 436-438; *Исаков В.* Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990–1991. – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 1997. – 491, [1] с.; *Исаков В.* Амнистия. Парламентские дневники 1994–1995. – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 1997. – 490 с.

неоднозначна эта фигура из нашего недавнего прошлого.

Первый секретарь

В 70-х – 80-х годах прошлого века я жил в Свердловске, ныне Екатеринбурге, преподавал в Свердловском юридическом институте. В 1975 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1985 г. – докторскую. Прихожу однажды на кафедру, и вижу, что наша заведующая кабинетом, Людмила Алексеевна Чвялева, пребывает в явно расстроенных чувствах. Что случилось? Она рассказывает. Только что вернулась с торжественного собрания, посвященного Дню Победы 9 мая. На нем выступил с речью новый первый секретарь Свердловского обкома КПСС Борис Николаевич Ельцин. Когда Ельцин уже вышел на трибуну и начал своё выступление, из-за кулис появился, позвякивая медалями, опоздавший ветеран войны. Огляделся. Заметил в президиуме единственное свободное место и сел на него. Закончив выступление, Ельцин вернулся в президиум, но его место оказалось занятым. Тогда он не придумал лучшего – резко, за рукав, сдернул ветерана с места. Зал ахнул. Торжественность момента и праздничное настроение были испорчены. Все только и обсуждали некрасивый инцидент, произошедший у них на глазах. Конечно, есть старинная русская поговорка: «Не в свои сани не садись». Ну, а если сел случайно? Будешь публично унижен и опозорен. Как-то уж очень грубо на этот раз новый руководитель продемонстрировал свое отношение к простым людям.

Хочу быть строителем коммунизма...

(Заявление Б.Н. Ельцина о приеме в партию)

В первичную партийную организацию треста Южгорстрой от кандидата в члены КПСС т. Ельцина Бориса Николаевича. Прошу принять меня в

¹ О распаде СССР см. на С. 95-117 настоящего издания и труды В.Б. Исакова: *Исаков В.Б.* Мятеж против Ельцина: команда по спасению СССР. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 237, [2] с.; *Исаков В.Б.* Кто и как развалил СССР. Хроника крупнейшей геополитической катастрофы XX века. (Серия «Сверхдержава») – М.: Книжный Мир, 2012. – 384 с.; *Исаков В.Б.* Старые мифы новой России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Т. III: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2016. – С. 1004-1021; *Исаков В.Б.* ГКЧП начинает и... проигрывает // Европейское измерение 2016. Сборник научных трудов под общей редакцией С.Н. Бабурина и З.А. Станкевича. – М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2016. – С. 68-98; *Исаков В.Б.* Пути и тупики российского парламентаризма // Европейское измерение 2017. Сборник научных трудов под общей редакцией С.Н. Бабурина. – М.: Книжный мир, 2017. – С. 212-264; *Исаков В.Б.* Политические процессы в России в зеркале федеральных выборов: Сравнительные результаты голосований на парламентских и президентских выборах в 1991-2012 гг. Статистический материал. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – 48 с. – *Прим. ред.*].

ряды Коммунистической партии Советского Союза, так как я хочу быть в активных рядах борцов за построение коммунизма в нашей стране. Считаю себя для вступления подготовленным. 14.III.61 г. Ельцин

Вашим же салом...

Следующий эпизод передаю со слов рассказчика, имя которого сегодня уже не помню. Дело было в одной из поездок Б.Н. Ельцина по области. Первого секретаря обкома КПСС, приехавшего в один из районов Свердловской области, понятное дело, встречала вся местная номенклатура. Первый секретарь райкома лично поднес высокому гостю на рушнике хлеб-соль:

– Приветствую Вас, дорогой Борис Николаевич, на нашей земле!

Ельцин, вышедший из машины, был по каким-то причинам в хмуром расположении духа. На приветствие первого секретаря райкома он раздраженно бросил:

– На какой-такой ВАШЕЙ земле?! Где здесь ВАША земля?!

Районный руководитель, будь он посмелее и поувереннее в себе, мог бы найти ответ, поправиться, отшутиться. Например, так:

– Приветствую Вас, дорогой Борис Николаевич, на НАШЕЙ и ВАШЕЙ земле Свердловской области!

Но время партийных лидеров – энергичных, смелых, уверенных в себе, способных повести за собой людей, острых на язык – безвозвратно ушло. Партийные и советские должности все чаще занимали безликие аппаратчики, годные лишь на роль послушных исполнителей «воли партии». Вот и у этого язык прилип к горлу, лицо покраснело и покрылось испариной. Глаза заматались в испуге: «А что я неправильно сказал?» Ельцин круто развернулся и хлопнул дверцей машины. Через несколько дней секретаря райкома сняли.

Официальная биография

Борис Николаевич Ельцин – русский, беспартийный, родился в 1931 г. в селе Бутка Свердловской области в семье крестьянина. Начал свою трудовую биографию рабочим. После окончания Уральского политехнического института работал мастером, начальником управления, управляющим трестом, начальником домостроительного комбината. В течение ряда лет находился на партийной работе, в том числе на постах первого секретаря Свердловского областного, Московского городского комитетов КПСС. Избирался кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. В 1988-1989 гг. работал первым заместителем Председателя Госстроя СССР – министром СССР. Б.Н. Ельцин – убежденный сторонник радикального курса в проведении экономических и политических реформ возрождения государственного суверенитета России, добровольного и свободного Союза суверенных государств, обеспечения социальной защиты населения и укрепления гарантий прав и свобод человека. Последовательно отстаивает свои взгляды и проводит их в жизнь, за что подвергался резкой критике и постоянным нападкам со стороны противников

обновления страны и возрождения Российской Федерации.

В 1989 г. Б.Н. Ельцин избран народным депутатом СССР по Московскому национально-территориальному округу № 1. В 1989-1990 гг. – член Верховного Совета СССР, председатель Комитета по вопросам строительства и архитектуры. В 1990 г. избран народным депутатом РСФСР по Свердловскому национально-территориальному округу № 74. I Съезд народных депутатов РСФСР на альтернативной основе избрал Б.Н. Ельцина Председателем Верховного Совета Российской Федерации. Женат, имеет двух дочерей и троих внуков.

(Из предвыборного плаката Б.Н. Ельцина, 1991 г.)

Личное знакомство

В тот период, когда Б.Н. Ельцин руководил Свердловским обкомом КПСС, наши орбиты практически не пересекались. По ходу избирательных кампаний 1989-90 гг. – да, был его сторонником, но ни тогда, ни позже не входил в ряды его ближайшего окружения. Личное знакомство с Б.Н. Ельциным состоялось в период его выдвижения народным депутатом СССР. Оно проходило в обстановке противодействия и конфликтов. Власти, партийные и советские, как могли, старались этому выдвижению помешать и делали это нелепо, глупо: запрещали митинги, собрания, прекращали печатание предвыборных материалов. И чем больше мешали – тем больше народ «заводился». На заводах, в институтах, на собраниях по месту жительства в ЖЭКах – везде выдвигали Ельцина. Состоялось бурное общегородское собрание избирателей в ДК имени Свердлова, на котором также выдвинули Ельцина. Кассету с записью этого собрания я вызвался во время очередной командировки отвезти в Москву, чтобы передать лично Борису Николаевичу.

Роскошное здание Госстроя СССР на Пушкинской улице (ныне – резиденция Совета Федерации). Просторный мраморный холл, бесшумные лифты, затянутые зеленым ковровым покрытием полупустые коридоры, мерцающие экраны компьютеров в приемных – все это для меня, провинциала, впервые попавшего в правительственный офис такого уровня, было ново. Б.Н. Ельцин принял меня в своем рабочем кабинете, отделанном светлыми породами дерева и залитым солнечным светом. Поднялся с места и, обойдя стол заседаний, радушно протянул руку. Знакомимся, рассказываю, как прошло предвыборное собрание, передаю кассету с записью. Кроме меня в кабинете двое – мой земляк Евгений Королев и инженер с одного из московских заводов. Инженер – в рабочей замасленной куртке, видимо, прямо с производства. Пришел обсудить выдвижение Ельцина по Москве. Мелькнула мысль: «Видели ли эти стены таких посетителей? И то ли еще увидят?» Ельцин задал мне какой-то вопрос по избирательному законодательству, я ответил. После этого встреча закруглилась. Естественно, что в тот раз он меня даже не запомнил.

Перестройка принесет перемены
(Из предвыборной программы Б.Н. Ельцина
– кандидата в народные депутаты СССР)

Высший законодательный орган должен выражать волю народа в решении всех принципиальных вопросов и препятствовать принятию ненужных, а порой и вредных решений и постановлений. Ему должны быть законодательно подотчетны все без исключения правительственные, политические и общественные организации, в том числе партия. Практиковать периодические отчеты центральных органов перед Съездом народных депутатов, Верховным Советом СССР. Действующий Закон о выборах не является истинно демократичным. Выборы депутатов и председателей Советов всех уровней должны быть всеобщими, прямыми, равными, тайными и только состоятельными, включая выборы Председателя Верховного Совета СССР. Создать государственно-правовой механизм, исключающий рецидивы авторитарных форм правления, волюнтаризма и культа личности. Необходимо бороться против существующего элитарного бюрократического строя посредством передачи власти выборным органам и децентрализации политической, экономической и культурной жизни. Законотворчество не должно быть анонимным: каждый законопроект и поправка должны иметь авторство, а авторы – за них отвечать. Народный депутат должен иметь право требовать проведения референдумов по важнейшим вопросам государственной жизни (строительство и использование Вооруженных Сил, приоритетные направления экономической и социальной политики, строительство атомных электростанций и т.п.). Забота о человеке – главная цель социализма. Необходимо отдать еще больший приоритет сильной социальной политике и сосредоточить все усилия на трех наиболее важных направлениях: обеспечение продовольственными и промышленными товарами, сфера обслуживания, жилье. Выделить для решения этих задач значительно больше средств, в том числе за счёт сокращения ассигнований на оборонную и другие отрасли. Отложить на 5-7 лет реализацию ряда космических программ. Это даст возможность за 2-3 года существенно повысить жизненный уровень советских людей. В социальной политике отдать приоритет наименее социально защищенной части общества: малообеспеченным семьям, пенсионерам, женщинам, инвалидам. Принимая во внимание неоправданное расслоение общества по имущественному признаку, необходимо ужесточить борьбу за социальную и нравственную справедливость. Добиться равных возможностей для всех граждан – от рабочего до главы государства – в приобретении продовольственных, промышленных товаров и услуг, в получении образования, медицинском обслуживании. Переориентировать Четвертое главное управление Минздрава СССР, обслуживающее сегодня руководителей, на нужды наименее социально защищенной части общества. Ликвидировать различные спецпайки и спецраспределители. Стимулировать хорошую работу только рублем, имеющим

одинаковую покупательную способность для всех слоев общества.

Прочным фундаментом сильной социальной политики может быть только эффективная экономика. Необходима четкая научная программа оздоровления экономики в кратчайшие сроки. В рамках этой программы: 1) реализовать лозунг «Землю – крестьянам!» Передать землю на аренду на длительные сроки. Люди сами должны выбирать формы хозяйствования; 2) резко сократить число министерств и ведомств и постепенно перевести их аппарат на полный хозрасчет. Предоставить предприятиям возможность свободного выхода из состава министерств и право самостоятельной хозяйственной деятельности; 3) сократить на 40 процентов ассигнования на промышленное строительство и изъять их из бюджета как не обеспеченные товарной массой. За счёт этого резко сократить внутреннюю задолженность государства и стабилизировать курс рубля.

Решение экономических и социальных проблем возможно только при дальнейшем развитии демократии. Предоставить больше самостоятельности средствам массовой информации, принять Закон о печати, который должен определять обязанности работников прессы, радио и телевидения и защищать их права. Средства массовой информации должны зависеть не от групп людей, а от общества. Уделять серьезное внимание межнациональным отношениям. Все народы СССР должны иметь фактическую экономическую, политическую и культурную самостоятельность. Разделяю обеспокоенность людей остротой экологической проблемы. Необходимо принять Закон об экологической ответственности. Составить экологическую карту страны и прекратить промышленное строительство в экологически напряженных районах, в том числе в Москве. Принять ряд законодательных актов о молодежи. Согласиться в принципе с возможностью создания альтернативных молодежных организаций. Перестройка и демократизация должны принести нашему обществу революционные перемены и бороться за них надо по-революционному.

(«Московская правда», 21 марта 1989 г.)

Гримасы уходящей природы

Избирательная кампания по выдвижению Б.Н. Ельцина шла своим чередом. На предвыборных собраниях складывалась следующая стандартная ситуация: подавляющее большинство – за Б.Н. Ельцина, небольшая группа партийного актива – против. Критика со стороны последних выглядела вымученной, неискренней, «по долгу службы». Естественно, что ни понимания, ни сочувствия в трудовых коллективах она не вызывала и нанесла авторитету партийных лидеров ощутимый урон. Народ видел: вы – не нашей стороне. Избирательная кампания высветила то обстоятельство, что перестройка и демократизация в стране обогнали перестройку и демократизацию в партии. Мысленно обращаюсь к материалам пленума горкома партии, посвященного проблемам жизни городской партийной организации. В них бурлят, порой

перехлестывая через край, страсти только что прошедших выборов. В выступлениях – резкие слова, непривычно суровые оценки, в том числе и в адрес первого секретаря горкома.

Перестройка! Гласность! Новые подходы! Но, увы, только на словах. На деле же – началось негласное расследование, кто и как помогал Б.Н. Ельцину в его избирательной кампании. Партийным организациям, допустившим выдвижение, указано на слабое руководство политическим процессом, а с отдельными наиболее активными инициаторами выдвижения разобрались персонально, вплоть до увольнения с работы. Созванный следом пленум обкома КПСС отклонил требование нескольких крупных парторганизаций заводов и проектных институтов о созыве внеочередной партийной конференции. В ответ сотни коммунистов выложили на стол свои партийные билеты: «Не хотите уходить вы – тогда уйдем мы!» То, что произошло затем в августе 1991 года – ГКЧП, неудачная попытка КПСС вернуть себе власть, ее разгром и запрет – вызывает у меня смешанные чувства. Это была последняя, судорожная и «недоделанная» попытка руководства партии и страны вернуть себе утекающую из рук власть. Хотели, как лучше, а получилось, как всегда. Хлынувший после этого поток лжи и клеветы на КПСС, начавшиеся гонения на коммунистов, партийные органы печати, мне столь же отвратительны, как и предшествовавшие им гонения на диссидентов. Но говоря по совести, что-то подобное рано или поздно должно было произойти: динозавр, переживший свою эпоху и не сумевший приспособиться к глобальным изменениям, был обречен...

**Трудностями перестройки стремятся воспользоваться
деструктивные силы...**

(Телеграмма в адрес ЦК КПСС)

ПЛЕНУМ ОБКОМА ПАРТИИ ОБЕСПОКОЕН ТЕМ, ЧТО ТРУДНОСТЯМИ ПЕРЕСТРОЙКИ СТРЕМЯТСЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ И ПОЛЬЗУЮТСЯ СИЛЫ, ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОТОРЫХ НАПРАВЛЕНА НА ЛИКВИДАЦИЮ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО СТРОЯ В СТРАНЕ, НА РАЗВАЛ НАШЕГО ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА. ИСПОЛЬЗУЯ ОРУЖИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕМАГОГИИ, ЗАПУГИВАНИЯ И КЛЕВЕТЫ, ШАНТАЖА И МОРАЛЬНОГО ТЕРРОРА, ОНИ СОЗДАЮТ ОБСТАНОВКУ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ, ПРОИЗВОЛА И АНАРХИИ, ДЕЗОРГАНИЗУЮТ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ ВЛАСТИ УПРАВЛЕНИЯ, ПОСЯГАЮТ НА ЗАКОННЫЕ ПРАВА И ИНТЕРЕСЫ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ. НО, К СОЖАЛЕНИЮ, ЦК КПСС ТАКОМУ ПОЛОЖЕНИЮ НИГДЕ НЕ ДАЛ ОСТРОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ. НАСТОЯЩЕЕ РЕШЕНИЕ ЕДИНОГЛАСНО ПРИНЯТО ВСЕМИ УЧАСТНИКАМИ СВЕРДЛОВСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА ПАРТИИ.

(Из телеграммы Внеочередного пленума Свердловского обкома КПСС в ЦК КПСС, 7 марта 1990 г.)

Российские выборы

В следующий раз наши пути пересеклись уже на выборах народных депутатов РСФСР. Для Ельцина, ставшего народным депутатом СССР от Москвы, было очень важно выдвинуться на этот раз от какого-нибудь региона России. Предложений было немало, но он выбрал Свердловск, где его знали, где ещё на союзных выборах сложилась крепкая предвыборная команда. И вновь – нелепые попытки властей помешать выдвижению, и опять – стихийно возникшая спайка людей, противостоящих административному произволу. В печати можно встретить утверждение, что я на тех выборах был доверенным лицом Б.Н. Ельцина. Это и так, и не так: на этом этапе я поддерживал Б.Н. Ельцина, но ни на этих, ни на последующих выборах я не был его доверенным лицом, да и не мог быть, поскольку сам баллотировался кандидатом. Некоторые члены моей команды намеревались использовать популярность Ельцина, отпечатали даже предвыборный плакат, где наши фамилии стояли рядом. Я категорически воспротивился этому. Состоялась бурная дискуссия, где мы чётко определились: Ельцина будем, безусловно, поддерживать, но ни в коем случае не будем примазываться к его популярности. Толстая пачка плакатов, перевязанная бечевкой, отправилась пылиться в кладовку.

На дежурный вопрос: «Будешь ли ты поддерживать Ельцина?» – а его задавали практически на каждой встрече – я отвечал так: «Если будет прав, буду поддерживать. Если будет ошибаться, буду критиковать». Избирателей такой ответ вполне устраивал. Впоследствии, после заявления шести руководителей Верховного Совета РСФСР (которое подписали все, кроме Р.И. Хасбулатова), когда в Свердловске началась кампания по моему отзыву из народных депутатов, инициаторы постарались обосновать обвинение, что я «въехал в депутаты на плечах у Ельцина» и «изменил своим предвыборным обещаниям». Перерыли газеты, архивы, подняли магнитофонные записи встреч, но документального подтверждения этому так и не нашли. Вывод сделали оригинальный: «Исаков уже тогда был «скрытой контрой»».

За культурное и экономическое возрождение народов России!

(Из предвыборной программы Б.Н. Ельцина – кандидата в народные депутаты РСФСР)

1. Политическое устройство России.

Принять Конституцию России путем референдума, преобразовав существующую экономическую и политическую систему. Всю полноту власти – Советам и народу. Ликвидировать монополию КПСС на власть. В рамках многопартийности коммунистам России образовать самостоятельную Российскую компартию на основе «безаппаратной» структуры, ориентированную на гуманистический и демократический социализм. Все партии должны работать в рамках Конституции и Закона. Ликвидировать дискриминацию беспартийных при занятии различных должностей. Приоритет компетентности и честности. Государственное устройство России – президентская рес-

публика. Выборы президента – народом. Президент приостанавливает свое членство в любых партиях и общественных организациях. Конституционный суд России – гарант соблюдения прав и свобод личности. Союзу ССР – профессиональную армию. России – территориальное ополчение (срок службы – 10 месяцев с местом службы в республике, где призван). Сократить численность КГБ за счёт упразднения 9-го Управления, представителей на предприятиях и в организациях. Прекратить дискриминацию верующих, обеспечить свободу совести. Законодательно предоставить церкви права юридического лица. Провести реформу национально-государственного устройства РСФСР. Каждому народу России – реальное право на самоопределение. В составе РСФСР после референдума могут образоваться самоуправляемые социально-экономические территории и регионы: Центральная Россия, Север, Юг, Урал, Сибирь, Дальний Восток. Подписать новый союзный договор. Отвергать претензии на исключительную роль России и любой республики в Союзе. Защищать права граждан России в других республиках. Принять закон о статусе беженцев.

2. Экономика России.

России – свою программу управляемого перехода к рыночной экономике и развитию многообразных форм собственности. Монополизму ведомств – законодательный заслон. Оздоровить финансы России: отделить Госбанк РСФСР от правительства, развивать коммерческие банки, создать биржи, обеспечить конвертируемость рубля, обуздать инфляцию. Создать счета наличных (обратимых) денег предприятий за счет увеличения выпуска товаров народного потребления, производства продукции сверх госзаказа и продажи её. Прекратить перекачивание средств, заработанных РСФСР, в союзный бюджет и другим республикам. Законодательно закрепить республиканскую собственность, в необходимых случаях передаваемую Союзу. России – радикальную земельную реформу и возрождение крестьянства. Заключить прямые договоры республики с США, Японией, Англией и другими развитыми странами об экономическом, научном сотрудничестве, строительстве дорог и жилья, поставках продовольствия, товаров народного потребления и подготовке кадров.

3. Социальная политика.

К 1993 году увеличить строительство жилья в 1,5 раза, создавая новую базу стройматериалов, привлекая иностранные фирмы, с последующей продажей жилья населению. Разработать общероссийские программы: детство, стимулирование рождаемости, борьба с бедностью, возрождение русской культуры, помощь молодым семьям, здравоохранение, экология, образование. Приоритеты – культуре и народному образованию России. Экологию – под контроль народа. Строительство новых объектов – на решение населения через референдум. Обеспечить реальное содержание твердых по размерам зарплат, стипендий, пособий, пенсий на основе их ежегодного повышения с изменением роста цен. Доходы – только по результатам труда с эффективной

системой налогообложения. Законодательное ограничение роста цен на продукты и товары первой необходимости. Законодательно отменить все привилегии. Передать все государственные дачи, особняки и другие социальные объекты для детей и наименее социально защищенных слоев населения. Вопросы выделения персональных машин руководителям, а также охраны и обслуживающего персонала должен решать только Верховный Совет РСФСР. В России достаточно всего: земли, природных богатств, талантов и способностей людей. Нам не хватает эффективной организации нашей жизни.

Нам нужна обновленная демократическая Россия!

(Предвыборный плакат, 4 марта 1990 г.)

Совещание в Приозерске

Следующая личная встреча с Б.Н. Ельциным состоялась близ Приозёрска Ленинградской области, уже после окончания выборов народных депутатов РСФСР. Ленинградская организация «Демократической России» решила собрать у себя депутатов «демократической ориентации», чтобы обсудить стратегию и тактику борьбы на предстоящем съезде. Получил приглашение и я. Б.Н. Ельцин, хотя он ещё не вполне оправился от операции на позвоночнике, тоже участвовал в этой встрече. Путь был не близким. Проезжая на автобусе через бедные, запущенные деревни и поселки Приозерья, пятьдесят лет спустя хранившие следы войны, я размышлял: «Какая бедная, израненная земля... Как трудно живут здесь люди. Сможем ли мы им помочь? Сумеет ли мы, новое поколение политиков, идущих к власти, сделать их жизнь хоть чуточку лучше?»

Конференция состоялась в спортивно-оздоровительном лагере на берегу Ладожского озера. Удобств – минимум, но все неудобства искупались свежестью и нетронутой красотой северной природы. Ельцин выступил с докладом о повестке дня предстоящего Съезда, задачах на нем «демократических сил». Конкретных тезисов его выступления за давностью лет я не помню, но осталось ощущение конкретного, делового разговора. Участники конференции живо обсуждали эту тему. Вечером организовали самостоятельный банкет. И здесь я убедился, что утверждения демократической прессы о том, что Ельцин «ни-ни», «и в рот не берет» – по меньшей мере, сильное преувеличение. Без помощи Коржакова он вряд ли добрался бы до своего домика. И ещё одна деталь неприятно удивила: вокруг Ельцина постоянно роились люди, вопросительно заглядывающие ему в глаза, готовые «помочь», «услужить». Подумалось: времена вроде бы новые, а номенклатурный холуяж по-прежнему в силе...

Встреча в ЦК

Понимая значение первого Съезда и остроту предстоящей на нём борьбы, союзные и российские власти сделали всё, чтобы взять его под свой контроль. 12 мая в ЦК КПСС состоялось совещание с народными депутатами РСФСР, на которое были приглашены депутаты-коммунисты и участники подготовительного совещания. В малом зале ЦК КПСС собралось около

двухсот депутатов и работников аппарата. Откуда-то из-за кулис гуськом вышли члены Политбюро и начали рассаживаться в президиуме. Первым слово взял М.С. Горбачёв. Съезд – это не продолжение митинга – сказал Горбачёв, – и нельзя превращать его в политическую игру. Россию хотят запутать, а именно от её позиции зависит сегодня судьба перестройки. Затем он резко отозвался о демонстрации 1 мая в Москве, на которой демонстранты несли несколько антигорбачевских лозунгов, назвав её «антисоветской вылазкой». Осудил «популистов», но в общем виде, не называя фамилий. В завершение довольно рыхлого, похожего на экспромт выступления Горбачёв сказал несколько добрых слов об Урале, где незадолго до этого побывал в поездке. После него очень долго, с ненужными подробностями, докладывал о повестке дня съезда В.И. Воротников и, наконец, началось обсуждение кандидатов на пост Председателя Верховного Совета РСФСР.

Я неожиданно получил слово одним из первых. Сначала говорил о союзной программе законотворчества: неясно как союзные законы будут соотноситься с республиканскими. Характер правотворчества союзных органов сегодня таков, что нам остается лишь «докручивать гайки» на общесоюзных правовых актах. Сказал, что в «митинговой волне» во многом виновато само союзное руководство: давно пора принять законы о митингах, партиях, общественных организациях. Да и политическую игру на съезде можно было бы свести к минимуму за счёт хорошей подготовки, на которую, как всегда, не хватало времени. В конце выступления я предложил кандидатуру Б.Н. Ельцина на пост Председателя Верховного Совета РСФСР: за него проголосовало на выборах 84 процента свердловчан, люди верят ему и связывают с ним свои надежды на перемены. Зал зашумел. Моё предложение пришлось явно не ко двору. Большинство последующих выступающих обрушились на меня с критикой. Подводя итог встречи, М.С. Горбачёв сказал, что в ЦК КПСС обсуждались самые разные кандидатуры и наиболее достойным признали А.В. Власова, Председателя Совета Министров РСФСР. Кандидатуру Ельцина они не рассматривали.

В зале съезда

Первый Съезд народных депутатов РСФСР открылся в Большом кремлевском дворце – втором по величине зале Кремля, в котором традиционно проводились торжественные заседания и сессии Верховного Совета РСФСР. Рассчитанный на парадные заседания, этот вытянутый в длину зал совершенно не подходил для парламентской работы: из последних рядов не видно президиума, из президиума тоже не видно депутатов в последних рядах. Шесть микрофонов, установленных в проходах, время от времени превращали съезд в бурный, неорганизованный митинг. На съезде я сидел в составе свердловской делегации практически рядом с Б.Н. Ельциным и с интересом наблюдал за своим знаменитым соседом. Ельцин тогда активно эксплуатировал тему борьбы с номенклатурными привилегиями и приезжал в Кремль на выдавшем виды серебристом «Москвиче» его зятя. На заседаниях

он сидел молча – тщательно причесанный, в безупречно отглаженном костюме, благоухающий дорогим одеколоном – и почти неподвижно, практически не меняя позы. Сначала я принял это за высшую степень дипломатической вышколенности, но задав два-три вопроса убедился, что Ельцин не вслушивался в то, что говорилось с трибуны. Кипящая вокруг политическая жизнь мало занимала его мысли...

Первой внушительной победой Ельцина на съезде стало включение в повестку вопроса о государственном суверенитете РСФСР. Я относился к этой проблеме двояко: понимал, что в ней выразились и обрели юридическую форму идеи переустройства союзной федерации на новых демократических основах, преодоления бюрократического консерватизма, восстановления справедливости, эффективной экономической реформы. В идее «суверенитета республики» материализовались все мечты и надежды общества, освобождающегося от остатков и пережитков авторитарной системы. Но, с другой стороны, сверлила мысль: можно представить себе суверенитет и независимость Литвы, Грузии или Молдавии. Выйдет одна их них, да хотя бы и все вместе, – Союз сохранится. Но что же будет, если из Союза выйдет Россия? От Союза ничего не останется. Весь мир объединяется, интегрируется, а мы – начнем делиться? Поэтому, успокаивал я себя, идея «суверенитета» – просто временный политический лозунг, средство давления на союзный центр с целью добиться большей самостоятельности России. До реального выхода из Союза дело, конечно, не дойдет...

С официальным докладом о суверенитете России выступил Председатель Президиума Верховного Совета В.И. Воротников. Доклад Воротникова был построен по принципу «Да, но...». С одной стороны, признавались глубокие деформации во взаимоотношениях России с другими республиками и с союзным государством. Но, с другой стороны, «необходимо укреплять Союз», «дать отпор тем, кто пытается его ослабить». Через весь доклад Воротникова шла интонация жалостливого оправдания: «Иногда мы боролись за интересы России. Это нередко трактовалось как посягательство на единство, на весь сложный баланс межреспубликанских отношений и отношений республик с центром. Как же вам помогать, не раз убеждали нас, когда чуть отколы у Российской Федерации – и все другие довольны, а вам дай – сразу же недовольство со всех сторон: обделили! Так вот и жали на нашу, с позволения сказать, сознательность...». Трудно рассчитывать, что такой доклад может вызвать у депутатов сочувствие. Добавьте к этому устарелую риторику конца 50-х годов, стандартные обороты цеховских спичрайтеров, избегавших не только свежей мысли, но и свежего слова – и станет понятным, почему доклад Воротникова произвел скорее негативное впечатление. Из зала стали требовать выступления Ельцина. Ведущий заюлил, попытался начать обсуждение по заранее составленному списку, но под нарастающим давлением депутатов был вынужден уступить. Ельцин выступил превосходно – жестко, ясно, твердо расставляя смысловые акценты. Он по пунктам изложил свое

понимание суверенитета республики, показал его основные составляющие. На фоне вялого, невыразительного доклада Воротникова выступление Ельцина прозвучало эффектно, вызвало бурные аплодисменты. Стало ясно, что идея суверенитета республики обрела своего знаменосца, а «демократическая» часть депутатского корпуса – признанного лидера.

Председатель Верховного Совета

Спустя две недели после открытия съезд подошёл к ключевому вопросу повестки дня – выборам председателя Верховного Совета РСФСР. Депутаты через микрофоны выдвинули полтора десятка кандидатов, но все понимали, что реальная кандидатура одна – Б.Н. Ельцин. Практически непрерывно вокруг него дежурили фото- и телекорреспонденты, ловя в объективы взгляд, жест. Каждый его проход по Кремлю превращался в импровизированную пресс-конференцию. Когда начались выступления кандидатов на пост Председателя Верховного Совета, Ельцин напрягся, напряжился – в бойцовских качествах ему не откажешь – и вновь сумел покорить зал. Отдельные положения из его выступления и ответы на вопросы имеет смысл сегодня напомнить.

*Из выступления Б.Н. Ельцина 25 мая 1990 г.
и его ответов на вопросы*

«Ельцин Б.Н.: Россия больна. И сегодня нам, как никогда, нужна решительная, смелая и главное – опережающая политика, с помощью которой, действуя энергично, можно будет выйти из кризиса. Что для этого нужно сделать? Не ломая систему, строить рядом новое здание, отказываясь на деле от монополии партии на власть, передав власть народу и Советам... В сфере государственного строительства осуществить конституционные реформы, принять не только Декларацию, но и закон о суверенитете России в составе обновленного Союза... Главное для нас сейчас – решить вопрос о том, как перейти к рынку. Считаю, что сделать это надо ненасильственно и не за счет снижения уровня жизни населения. Необходимо безотлагательно ликвидировать хотя бы наиболее острые проявления товарного голода. Для этого следует:

- 1). Незамедлительно приступить к решению вопросов экономического суверенитета республики. Следует пойти на радикальные решения. Республика должна самостоятельно заниматься внутренней и внешней политикой, сама выбирать себе зарубежные страны, с которыми можно быстро заключить договоры;
- 2). Поставить под контроль парламента валютный бюджет республики, пересмотреть план экспорта и импорта товаров. Отказаться от наименее эффективных централизованных валютных расходов, введения параллельной валюты – золотого рубля;
- 3). Сократить на 10-15 процентов долю России, ассигнуемую на военно-промышленный комплекс;
- 4). Снять ограничения прав предприятий в использовании их собственных валютных средств. Предъявить права на долю тех долгов иностранных государств, которые

причисляются России. В счет их погашения закупить потребительские товары... Необходимо также незамедлительно начать постепенный переход на мировые цены как внутри страны, так и с зарубежными партнерами, существенно сократить помощь другим странам. Считаю, что на этом этапе необходимо привлечение на льготных условиях западного капитала, что придаст динамичность экономической реформе России; 5). Одновременно необходимо приступить к продаже населению республики нетрадиционных товаров: земельных участков, неликвидов, неиспользованного оборудования, техники и материалов государственных предприятий, законсервированных объектов, акций на имущество государственных предприятий в рассрочку на 10-15 лет ...; 6). Следует сократить на 30-40 процентов объемы централизованных капиталовложений в промышленное строительство, а все высвободившиеся ресурсы использовать для реализации на внутреннем рынке... Переход к рыночным регулируемым ценам на товары народного потребления будет осуществляться, особенно на первом этапе, с минимальными социальными деформациями в обществе, но с гарантией защиты населения от понижения уровня жизни, в первую очередь малоимущих слоев, а через полтора-два года – добиться его роста... Решение продовольственной проблемы видится в самостоятельности крестьянских хозяйств как в производстве, так и в продаже своей продукции, без чьего бы то ни было вмешательства в их дела, дать, наконец, свободу производителям. А как организовать работу – колхозы, совхозы, аренда, фермерство, – пусть решают они сами...

Новому парламенту России и его руководству, думаю, народ даст кредит доверия на два-три года, именно потому, что он новый. Но не больше. И за это время нужно заметно улучшить положение с продовольствием... Главное – не уповать на милость Политбюро, Союзного правительства, министерств и ведомств, а дать свободу местным Советам и трудовым коллективам. Задача парламента России – обеспечить этому процессу необходимую правовую основу... Сложность процессов перестройки заставила меня оценить и важность политического компромисса, умение учитывать различные точки зрения, значимость диалога с различными политическими силами, в ходе которого только и возможно движение к реальному согласию. Я за деловые отношения, диалог, переговоры с Президентом, правительством, но на принципиальной основе, не в ущерб суверенитету, интересам республики. Сегодня всех нас, депутатов, независимо от того, как его называют – демократ, аппаратчик, центрист, партийный или беспартийный – объединяют общая боль и ответственность. Именно от того, как мы объединимся, как завоеем доверие людей, как принципиально и конструктивно отстоим нашу республиканскую самостоятельность, беря на себя дополнительную ношу от центра, зависит судьба России, судьба каждого человека. Я готов нести всю полноту ответственности и вместе с вами взяться за дело... (Бурные, продолжительные аплодисменты).

Вопрос: Вы с Михаилом Сергеевичем Горбачевым политики одного

направления. Как будут строиться Ваши отношения с Президентом в случае Вашего избрания?

Ельцин Б.Н.: Я в конце выступления сказал: отношения должны быть деловые, на принципиальной основе – диалог, переговоры не в ущерб суверенитету, независимости России. Если у меня и было или есть что-то личное, я его отбрасываю. (Аплодисменты).

Вопрос: Ваши действия по выходу из возможного конфликта с Союзным правительством и Президентом СССР?

Ельцин Б.Н.: Я же сказал: путем диалога и переговоров.

Вопрос: Как Вы относитесь к идее особой судьбы России, ее особого предназначения?

Ельцин Б.Н.: Я рассматриваю Россию в составе Союза равной среди равных всех союзных республик в нашей стране. (Аплодисменты).

Вопрос: Вы в своем выступлении высказались о верховенстве российских законов над союзными. Не выльется ли это в конфронтацию и конфликты?

Ельцин Б.Н.: Я думаю, нужно сбалансировано подходить к этим вопросам, рассматривать их на уровне конституционных комитетов, руководителей республики, Союза. Надо находить такие точки соприкосновения, чтобы это не шло в ущерб суверенитету, но, тем не менее, чтобы вопросы решались «мирным путем».

Вопрос: Установилось мнение, что Ваша программа исключает из всей нашей дальнейшей жизни понятие социализма. Как Вы прокомментируете это?

Ельцин Б.Н.: Я считаю, в мире нет как того капитализма, о котором говорили классики, так нет и того социализма, о котором мы говорили. Хотя социализм был разный. Был социализм и развитой, был национал-социализм, был полпотовский социализм. Разного толка был социализм. Я не за тот социализм, который социализм ради социализма. Я за то, чтобы народу жилось хорошо, чтобы народ уважал руководство и верховную власть своей страны, своей республики и, наоборот, верховная власть республики и страны уважительно относилась бы к своему народу. Наверное, мы стоим, судя по нашему уровню, на каких-то подходах к социализму. (Аплодисменты).

Вопрос: В вашем выступлении была фраза: «суверенитет России в составе Союза». Какого Союза – федерации или конфедерации?

Ельцин Б.Н.: Я думаю, что несколько больше, чем федерация – вот такой суверенитет.

Вопрос: В случае Вашего избрания на пост Председателя, сколько, по Вашему мнению, понадобится времени для стабилизации обстановки в республике по обеспечению товарами народного потребления?

Ельцин Б.Н.: Я уже сказал, что с новым парламентом, новым корпусом народных депутатов России, при новом руководстве народ может дать ему кредит доверия не больше чем на два-три года. Вот на это и надо рассчиты-

вать.

Ельцин Б.Н. (из заключительного выступления): Вопрос об отделении России от Союза... Я никогда не выступал за отделение России, я за суверенитет России, за равноправие всех республик, за их самостоятельность, за то, чтобы республики были сильными и этим крепили наш Союз. Только на этой позиции и стою. Есть еще принципиальный вопрос, требующий решения. Не следует, думаю, давать власть на пять лет или, как сказано, еще на один пятилетний срок. Мне кажется, что в нынешней обстановке, с учетом разных точек зрения, нужно избрать Председателя Верховного Совета (для этого принять Съездом изменения в Конституции) на два года. Затем он должен выступить с отчетом перед Съездом народных депутатов России, и тогда тот решит: провести ротацию, повторные выборы. Я думаю, это будет объективно. Станет ясно, что же все-таки за два года Председатель смог сделать. Одновременно это может очень сильно добавить обороты будущему Председателю. У меня все. Спасибо. (Бурные аплодисменты)».

Такая вот программа. С одной стороны, радикальная, настроенная на серьезное расширение полномочий республики, передачу ей ряда прав Союзного центра. С другой стороны, вполне лояльная, предполагающая сохранение Союза ССР и тесное взаимодействие с союзным руководством. Полагаю, что Ельцин сам искренне верил во многое из того, что говорил и обещал, – что подъем не за горами, что Союз ССР не будет развален, что он сам будет регулярно отчитываться перед депутатами и если не справится, то «через два-три года уйдет» и т.д. Но напиток власти – тот же наркотик: стоит только прикоснуться и оторваться уже невозможно. А как же невыполненные обещания? Да мало ли обещаний раздают политики, когда идут к власти!

Первое голосование закончилось неудачей – ни один кандидат не прошел. Повторное голосование – и вновь нет желаемого результата. Ельцин был избран лишь в третьем туре голосования, набрав 535 голосов при кворуме для принятия решения – 531. ...Когда табло высветило результаты по постановлению об избрании (оно утверждалось открытым голосованием), раздался гром оваций и десятки телекамер, сотни глаз обратились на Ельцина. Он встал с места – две-три секунды растерянности – и, сопровождаемый аплодисментами, прошел в президиум и занял кресло председательствующего. Вот он, сладкий миг победы, преодоления еще одной ступеньки на пути к высшей власти!.. Впоследствии многие из тех, кто агитировал за Ельцина или голосовал за него, раскаялись, взяли свои слова обратно. Лично я ни о чем не жалею. В обстановке надежд, ожиданий, эйфории, которая царила тогда в обществе и на съезде, победа Ельцина была неизбежна. Если бы он не победил на этом съезде, победил бы на следующем. Ельцин был символом грядущих перемен, которых боялись, которых опасались.

В кулуарах съезда

Власть трудно взять, но ещё труднее не уронить. Первые же шаги Ельцина в качестве председательствующего на съезде пролились на меня хо-

лодным душем: неуверенность, неточные формулировки, юридические ошибки, процедурные «опечатки»... Поняв, что происходит нечто странное, я в перерыве поспешил за кулисы и обнаружил Ельцина в полном одиночестве. Опытные аппаратчики, которые готовили порядок ведения съезда – «партитуру» для Воротникова и Власова – тряслись за свою судьбу и боялись даже подойти к Ельцину. А из прежней его команды не было никого, кто мог бы помочь в его новой роли.

Пришлось мне попросить у одного из депутатов портативную пишущую машинку и засесть за работу. Днем я работал на съезде, вечером готовил «партитуру» – порядок работы съезда на следующий день, утром показывал его Ельцину и объяснял ему сложные альтернативные места и юридические процедурные тонкости. Так я подготовил для него две или три «партитуры», а затем произошло следующее. Придя утром к Ельцину с папкой документов, я обнаружил, что он окружен плотной стеной спин – не пробиться. «Партитура» была уже готова – её сделали пришедшие в чувство работники аппарата. Р.И. Хасбулатов в довольно грубой форме меня отшил: «Оставьте председателя в покое. Ходят тут всякие и мешают...» Я был не столько обижен, сколько потрясен и очарован: жидкий ещё вчера «железобетон власти» схватился и затвердел у меня на глазах! Оказавшись вне доступа «к телу», я не стал вертеться на глазах у Ельцина, назойливо предлагать ему свои услуги... Не надо, так не надо, понадобится – позовут. И я с головой окунулся в бурлящую политическую жизнь съезда.

На языке ультиматума

В один из последних дней меня вновь позвал Ельцин и вручил несколько густо исписанных листков: «Вот, написал ночью. Надо успеть принять». Это был написанный лично им проект постановления «О разграничении функций управления организациями на территории РСФСР». С трудом разбирая ломаный ельцинский почерк, я переписал проект на машинке, исправив в нём юридические неточности и некоторые погрешности стиля. С первого взгляда было видно, что проект носит конфронтационный характер. Совет Министров РСФСР выводился из подчинения Союзного правительства и передавался в исключительное ведение Съезда народных депутатов и Верховного Совета РСФСР. Тем самым рушилась единая вертикаль исполнительной власти. В юрисдикции Союза ССР оставались лишь девять министерств и ведомств – все остальные переводились в ведение России. МВД РСФСР переподчинялся Совету Министров РСФСР. Учреждались российская банковская и таможенная системы. Совету Министров РСФСР предлагалось заключить прямые договоры с союзными республиками и иностранными государствами, оформить в договорном порядке с Правительством СССР отношения по управлению союзной собственностью и осуществлению функций союзных ведомств на территории РСФСР... По существу, это был ультиматум союзному руководству, неприкрытое требование о переделе экономической и политической власти.

Куда приведет этот очередной конфронтационный шаг? Я подавил нахлынувшие сомнения: «Торговля есть торговля. И в политике – тоже. В предстоящем торге с Союзным центром Ельцин явно решил поднять ставки. Но как отнесется к этому противная сторона?» Подзаголовок постановления – «Основа нового Союзного договора» – успокаивал, намекал, что объявленные в нем цели будут достигаться через диалог, а не через войну, конфронтацию или развал. Постановление было вынесено на голосование в последний день работы съезда, когда изнывающие на чемоданах депутаты мечтали только об одном – чтобы этот бесконечный съезд когда-нибудь закончился. Проголосовали с лету, без обсуждения. Уставшие от заседаний депутаты поверили на слово: все будет нормально.

Председатель палаты

В соответствии с измененной в 1989 г. Конституцией РСФСР, в Верховном Совете РСФСР были созданы две палаты – Совет Республики и Совет Национальностей. Первое организационное заседание Совета Республики состоялось ещё в ходе работы Съезда. Его открыл и вел Б.Н. Ельцин – только что избранный Председатель Верховного Совета РСФСР. На должность председателя палаты выдвинули четыре кандидатуры, в том числе – мою. Предлагая на эту должность кандидатуру Александра Альбертовича Вешнякова (в последующем – Председатель Центризбиркома РФ и посол в Латвии), Ельцин счёл необходимым пояснить: «Я давно знаю товарища Исакова и самое интересное – мы земляки. Он во многом помогал мне в подготовке всей этой работы. Но как раз, может быть, из этих соображений мне и не хотелось назвать именно его кандидатуру. Мы вот посоветовались, и решили, что это будет не совсем этично».

В первом туре голосования никто не прошел. Во втором туре депутат В.Д. Мазаев задал мне вопрос: «Кто, на Ваш взгляд, должен разрабатывать стратегию внутренней и внешней политики страны: ведущие политические партии, Съезд или Верховный Совет?» Я на это ответил, что стратегию разрабатывать не запрещено никому, но определять её должны мы, депутаты, представители высших органов государственной власти. Ответ понравился, раздались аплодисменты. Это, похоже, и склонило чашу весов в мою пользу. В качестве своего заместителя я предложил Александра Альбертовича Вешнякова. Дипломатичность моего предложения тут же получила оценку из зала. Депутат Травкин выкрикнул (обо мне): «Молодой, да ранний!». Александр Альбертович был избран моим заместителем, и я в нём не ошибся: он оказался отличным помощником – надежным, организованным, аккуратным.

Рабочие будни

Потянулись рабочие будни – текущая парламентская работа. Первоначально Ельцин завел практику еженедельных встреч со своими заместителями и председателями палат. Это очень помогало в работе, позволяло оперативно снять массу текущих вопросов. Но постепенно эти встречи стали ко-

роткими, формальными, а затем и вовсе прекратились. Разумеется, у меня как у председателя палаты был установлен с ним телефон прямой связи. Помощник председателя Верховного Совета, Виктор Илюшин, опытный аппаратчик, разъяснил мне правила его эксплуатации: «Сначала звонишь по «вертушке» мне, узнаешь, кто у «шефа». И только после этого снимаешь трубку прямого телефона». То есть, и по прямому телефону не всякий раз соединишься. Оставались еще встречи на Президиуме Верховного Совета. Но Ельцин явно ими тяготился. Молчаливо слушал выступления, нетерпеливо поглядывал на часы. Во всей его фигуре читалась мысль: «Ну, когда же вы, наконец, закончите?» Постепенно и Президиумы Верховного Совета стал вести за него Р.И. Хасбулатов.

То, что Ельцин – не сторонник коллективного руководства, я знал и раньше. Но вот то, что он не стремится, да не умеет настраивать работу коллективного органа власти, каким является Верховный Совет, стало для меня открытием. Вспомнилось, как В.С. Черномырдин, которого в своё время ненадолго сделали депутатом Государственной Думы, случайно встретился в коридоре: шагая навстречу, он похлопывал себя солидным кожаным портфелем по ноге и достаточно громко приговаривал: «Куда попал! Куда попал!». Вот и Ельцин, будучи ярко выраженным руководителем-единоличником, попал не на своё место. Он любил, чтобы по всем вопросам обращались к нему лично. Ещё лучше – конфиденциально. И совсем хорошо, если тайно, секретно. Такой информации Ельцин доверял больше. Зная эту его слабость, подхалимы из его окружения даже самую обычную открытую информацию стремились представить как «конфиденциальную», с трудом добытую ими из закрытых источников. Тогда больше шансов, что заметит.

Олимпийское спокойствие

В один из дней мне принесли свежий статистический бюллетень. Просмотрев его, я увидел, что в Российской Федерации обозначился промышленный спад. Пока небольшой, на доли процента, но – спад. Распечатав на отдельном листе наиболее важные цифры, я записался на прием к Б.Н. Ельцину и положил перед ним бумагу:

– Борис Николаевич, посмотрите: в Российской Федерации начинается промышленный спад. Надо немедленно отреагировать на эту тенденцию, пока она не разрослась в большую проблему. Если экономика покатится вниз, остановить эту махину будет трудно...

Ельцин окинул меня высокомерным взглядом и, даже не взглянув на цифры, щелчком отправил бумагу на мой край стола:

– Для меня здесь ничего нового нет!

Не исключаю, что правительство ему уже докладывало по этому вопросу. Наверное, докладывало – ведь это их прямая обязанность. Но почему тогда не гремят колокола громкого боя, не бегают чиновники с папками бумаг, не созываются совещания для обсуждения неотложных антикризисных мер? Откуда такое безмятежное олимпийское спокойствие? Самому Ельцину

было, конечно, не до этого – он боролся с союзным Центром. А четких поручений дать не мог, поскольку не представлял себе, что надо делать. Если бы это был конкретный человек, Ельцин бы, несомненно, его победил, как победил потом Горбачёва и вышвырнул его из Кремля. В политических играх он являлся опытным бойцом. Но здесь был совсем другой противник – начинающийся экономический кризис. А как бороться с кризисом?

Ставший руководителем области благодаря поддержке «мудрого ЦК», Ельцин был неплохим исполнителем – активным, напористым, инициативным. Но разрабатывать стратегии ему не приходилось – их ему спускали «сверху» уже в готовом виде. Теперь же ему предстояло принять комплекс ответственных антикризисных решений, а затем – обеспечить их исполнение. Похоже, что он не представлял себе, с какой стороны за них взяться. Ельцин тянул время, дожидаясь какого-то внешнего импульса, толчка, подсказки, указания «сверху». Но их не было: добивались суверенитета – получайте! Теперь решайте свои проблемы сами. Нечто подобное повторилось позже, когда он призвал к управлению страной команду Гайдара. Относясь без всякого уважения к правительству «младореформаторов», называя самого Гайдара «губошлёпом», Ельцин был вынужден считаться с их взглядами и решениями, так как собственной системной стратегии реформ у него не было.

Последний день в партии

Однажды в Верховном Совете я зашёл по какому-то делу к Ельцину. Удивила необычная пустота и тишина в его приёмной. Виктор Илюшин отрицательно покачал головой: «Не время. Шеф только что написал заявление о выходе из партии. Сидит весь черный...». Несмотря на острый конфликт с руководством КПСС, вполне оформившийся к тому времени, последний шаг дался Ельцину с трудом. Слишком многое связывало его с партией: друзья-товарищи, работа-карьера, победы и неудачи. Целая жизнь за плечами, перечеркнуть которую было не так-то просто. Подождав в приёмной, я дождался, пока Илюшин вынес из кабинета заявление и начал снимать с него копии. Одна из копий, как свидетелю исторического события, досталась и мне. Выйдя из приёмной, я наткнулся на корреспондента молодежной газеты. Увидев, какой документ я держу в руках, он бросился передо мной на колени: «Отдай! Отдай!» Я задумался: для меня это заявление – просто интересный исторический артефакт, а для него – крупный профессиональный успех. Трудно в таких случаях отказать – сунул документ ему в руки. Счастливый, он кудо-то понесся.

Сбитые лётчики

День шёл за днем, неделя за неделей. К ноябрю 1990 г. стало ясно, что исполнение поручений Съезда народных депутатов и своих обещаний избирателям мы безнадежно проваливаем. Этим просто никто не занимался. Попытки вынести эти вопросы на Президиум Верховного Совета не получали поддержки. Б.Н. Ельцин ездил по стране и зарубежом выступал, критиковал политику союзного центра, при каждой возможности втыкал шпильки Гор-

бачеву. Р.И. Хасбулатов, оставшийся «на хозяйстве», вместе с приближёнными бизнес-структурами осваивали открывшиеся перед ними возможности. А депутаты, не имея конкретных поручений, погрузились в собственные дела. Понимая, что рано или поздно придет время отчета, мы с А.А. Вешняковым разработали План действий по исполнению поручений Съезда и решили созвать координационное совещание, на котором его обсудить и утвердить. Естественно, что приглашение на это совещание было направлено и Б.Н. Ельцину. Координационное совещание? Под председательством руководителей палаты? Ельцин насторожился: это походило на перехват инициативы, то есть то, чем он сам занимался по отношению к союзному Центру. Допустить что-либо подобное в «своей вотчине» он, конечно, не мог.

На координационное совещание он пришел, возглавил его и выступил в том смысле, что работу по исполнению предвыборных обещаний избирателям и поручений Съезда надо коренным образом активизировать. Для этих целей Ельцин предложил создать постоянно действующую рабочую группу под председательством Р.И. Хасбулатова, своего первого заместителя. Все дружно поддержали это предложение, поскольку оно переводило инициативу одной из палат на уровень руководства всего Верховного Совета. Надо ли говорить, что под председательством Р.И. Хасбулатова эта группа больше не собиралась, а о Плате действий по исполнению поручений Съезда благополучно забыли?

Докладная записка

Постепенно в Верховном Совете установился порядок, а точнее беспорядок, при котором невозможно определить происхождение документа, его окончательную редакцию, обнаружить лиц, ответственных за тот или иной вопрос. График работы сессии, утвержденный на Президиуме, мог быть переключен задним числом, состав официальной делегации – пересмотрен кем-то в «рабочем порядке» и т.д. На самом заседании Президиума наиболее важные и спорные документы раздавались по ходу заседания, из-за спины, еще теплые от печати, чтобы их никто не успел прочитать. И сразу – на голосование (методика Шахрая). Всё это мешало наладить нормальный рабочий ритм, ослабляло ответственность и дисциплину, расхолаживало людей. Именно на этой почве у меня начали возникать разногласия с Б.Н. Ельциным. Зашел к нему раз, другой. Затем написал докладную записку, черновик которой (к сожалению, без даты) у меня сохранился в архиве:

«Уважаемый Борис Николаевич!

Обращаюсь к Вам в связи с тем, что работа Верховного Совета РСФСР и его Президиума вызывает у меня все большую тревогу и озабоченность. В нашей работе отсутствует четкая политическая линия, организация исполнения принятых решений, увеличивается разрыв между словом и делом. Заявив о суверенитете РСФСР, мы сделали преступно мало, чтобы наполнить свою декларацию конкретным содержанием. В нарушение решений Съезда народных депутатов не решен вопрос о разграничении собственности

с Союзом ССР. Заявляя о переходе имущества в руки республики, мы не создаём практического механизма управления этим имуществом. Недопустимо медленно и бессистемно решаются ключевые вопросы экономической реформы – монополизация, приватизация и другие. Совместная рабочая группа Верховного Совета и Совета Министров, созданная для координации всей этой работы, практически прекратила свое существование. В Верховном Совете РСФСР отсутствует нормальная рабочая обстановка. Серьёзные решения выносятся на заседание и голосуются практически без подготовки и проработки. В результате мы приняли незаконные решения, которые не сумеем реализовать (например, по газете «Советская Россия»). По многим принятым решениям уже сорваны сроки реализации. Обсуждение вопросов на пленарных заседаниях зачастую носит формальный характер. Нет серьёзного анализа, отсутствует конструктивная дискуссия. Небольшая группа депутатов имеет возможность беспрепятственно навязывать свою точку зрения Верховному Совету. Решения не принимаются, а продавливаются с грубыми нарушениями регламента, вопреки аргументированным возражениям депутатов.

Вошли в практику нарушения парламентской процедуры. Минуты уже более половины сессии, а мы до сих пор работаем без утвержденной повестки дня. Председательствуя на сессии, Р.И. Хасбулатов позволяет себе грубо обрывать депутатов, комментирует их выступления, по своему усмотрению ставит на голосование или игнорирует поступившие предложения. В результате упала рабочая дисциплина депутатов, их уважение к деятельности парламента. Депутаты перестали посещать заседания палат, многие не работают в комиссиях и комитетах. К сожалению, палаты лишены возможности вмешаться и поправить дело, так как комитеты Верховного Совета Вашим распоряжением полностью выведены из подчинения палат. Серьёзные недостатки характерны и для деятельности Президиума Верховного Совета. Ответственные решения принимаются без обсуждения и при отсутствии кворума. Большинство из них даже не голосуется. Распространилась совершенно недопустимая и противоправная практика принятия постановлений Президиума первыми руководителями единолично. Большинство таких решений касаются конкретных хозяйственных вопросов, не относящихся к компетенции Президиума. В этих условиях я, как член Президиума Верховного Совета, вынужден заявить, что не был информирован об их принятии и не могу нести за них ответственность. Вышел первый номер газеты Президиума Верховного Совета РСФСР «Россия». В титуле значится Президиум Верховного Совета как один из соучредителей. Однако Президиум не утверждал ни устав, ни редактора, ни состав редколлегии. Не было и решения об учреждении.

Вызывает самые серьёзные опасения практика создания привилегированных хозяйственных организаций – освобождённых от налогов, наделённых правом валютных операций, пользующихся покровительством органов

государственной власти. Мировая практика неоднократно подтверждала, что такие организации – рассадник коррупции. Наше собственное законодательство запрещает совмещение статуса депутата с хозяйственной деятельностью, тем не менее, это положение не соблюдается. Депутаты и руководители местных органов власти высказывают серьёзные замечания о деятельности Конституционной комиссии. В её рабочей группе подобрался тесный круг единомышленников, которые практически монополизировали работу над проектом Конституции РСФСР. Все иные мнения, не укладывающиеся в принятую ими концепцию, по существу игнорируются. Не завершён конкурс на лучший проект Конституции РСФСР, не подведены его итоги. Конституция не обсуждена в Верховном Совете РСФСР. Тем не менее, проект Конституции вынесен практически на всенародное обсуждение. Негативное влияние на работу Верховного Совета РСФСР оказывает то обстоятельство, что вопросы структуры, штатов, аппарата высшего органа власти, вопреки регламенту, решаются келейно, выведены из-под контроля самого Верховного Совета. Это приводит к принятию решений, вызывающих серьёзные возражения. Так, распоряжением первого заместителя председателя Верховного Совета при нём образована аналитическая группа. Штаты этой группы определены в составе 91 человека, им выделены 13 помещений и почти на 1 млн. рублей импортной вычислительной техники. Решение принято без Верховного Совета, в обход Президиума и без внесения каких-либо изменений в смету и в бюджет.

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что в деятельности Верховного Совета РСФСР и его Президиума воспроизведены многие недостатки, характерные для прежних созывов. Без их исправления вряд ли возможна деятельность Верховного Совета РСФСР как эффективного, пользующегося влиянием и уважением в республике органа государственной власти...». Сегодня я понимаю, что такая докладная записка ничего, кроме раздражения, у Ельцина вызвать не могла. Но тогда я искренне верил, что она возымеет действие и какой-то элементарный порядок в работе Верховного Совета будет наведен. День за днём, неделя за неделей, а положение не только не улучшалось, но даже ухудшалось. Так созрело решение поднять эти вопросы на приближающемся II Съезде народных депутатов...

Открытый конфликт

По утверждённой повестке дня на II Съезде народных депутатов (27 ноября – 15 декабря 1990 г.) предполагалось заслушать информацию о деятельности Верховного Совета РСФСР. С ней должны были выступить Р.И. Хасбулатов и председатели палат. Накануне съезда Б.Н. Ельцин пообещал, что предоставит мне слово. Хасбулатов выступил с обтекаемым докладом, в котором по существу обходились все проблемы, накопившиеся в работе Верховного Совета, лихо, но бессодержательно ответил на вопросы. И председательствующий предложил подвести итоги: «Информацию принять к сведению». Недоумённые вопросы депутатов, почему не получили слово председатели палат, Ельцин проигнорировал и объявил последний пункт по-

вестки дня – «Разное». Я понял, что наша договоренность нарушена. Пришлось выйти к микрофону. Пять минут, десять... Председательствующий меня не замечает. Зал загудел. Ельцин вынужден был обратить на меня внимание. Далее – стенограмма:

«Исаков В.Б.: Уважаемый Борис Николаевич! Я как Председатель Совета Республики Верховного Совета РСФСР хотел выступить по предыдущему вопросу, и заранее подал заявку, но, к сожалению, слова получить не удалось. Прошу хотя бы несколько минут в «Разном».

Из зала: Дать, дать!

Председательствующий. Одну минутку. Как поступим – будем выступать по списку или дадим слово товарищу Исакову?

Из зала: Дать!

Председательствующий: Я чувствую единодушие, голосовать не будем. Пожалуйста, Владимир Борисович.

Исаков В.Б.: Уважаемые депутаты! Прошу извинить мою настойчивость, то, что я так настырно пробиваюсь на трибуну. Понимаю, что к концу дня вы уже устали, но у меня есть свой взгляд на работу Верховного Совета, и мне хотелось бы об этом сказать. Я, как и вы, понимаю, что становление нового органа власти идет не просто. А Верховный Совет России – это новый орган власти, новый и по форме работы – это постоянный орган власти, и по своему составу – это новые люди. И в этом становлении неизбежно есть и свои обретения, есть и свои потери. Что бы я отнес к обретениям? Во-первых, то, что в работе Верховного Совета, в частности, в работе Совета Республики, который мне доверено возглавить, начали рассматриваться действительно важные проблемы государственного строительства. Начал складываться определенный стиль работы. В Верховном Совете появились ученые, которые участвуют в рассмотрении многих наших вопросов. К несомненным завоеваниям я бы отнес и корпус председателей комиссий и комитетов Верховного Совета, в которых люди квалифицированные, компетентные, могут справиться со сложными задачами, стоящими перед Верховным Советом.

Теперь, извините, кое-что о потерях, о том, что вызывает разочарование и неудовлетворённость. Следует признать, что и в структуре Верховного Совета и в организации его работы палаты, к сожалению, пока не заняли достойного места. Многие важные вопросы, такие, как, например, законы о местных Советах, о формировании бюджетов местных Советов, о пенсиях, о предприятиях и предпринимательской деятельности, были вынесены на совместное заседание без обсуждения в палатах. В результате проект закона о местных Советах не прошёл даже в первом чтении. Закон о формировании бюджетов тоже. Закон о пенсиях принят, но вокруг него разгорается ожесточённая полемика. По идее, за эти срывы надо спросить, в том числе и с меня, председателя палаты, которая ведаёт социально-экономическими вопросами. Но как может отвечать председатель палаты, когда я даже не знаю, какой вопрос будет вынесен на совместное заседание, поставлен в повестку дня. Моё

мнение как специалиста по этим законопроектам никого не интересует. И слово на совместном заседании, как и на Съезде, приходится брать с боем. Депутаты справедливо отмечают низкий уровень организации сессии. Стыдно сказать, сессия уже идёт к концу, а мы до сих пор не имеем утверждённой повестки дня. В первый день она была принята за основу, поступило около 60 предложений. И в таком положении вопрос существует до сегодняшнего дня. К сожалению, не все в Верховном Совете понимают, что законотворчество – это тоже «страда», тоже производство со своей технологией, которая должна строго соблюдаться. Мы выбросили из этой «страды» какой-то этап, спрямили путь и в результате получаем законы, которые либо не работают, либо работают плохо.

Уважаемые товарищи! В последнее время мы часто обращаемся к истории нашего Отечества, размышляем о причинах, которые привели нас к кризису. И всегда в числе причин находим отступления от принципов законности. Вот почему я как юрист с болью и разочарованием воспринимаю отступление от законности в деятельности нашего парламента. К сожалению, они стали достаточно распространенной практикой. С нарушением установленной процедуры, то есть при отсутствии кворума, подписанный проект или вообще проект непроголосованный может быть включён в протокол заседания Президиума. К сожалению, в этом депутат Саенко прав. Среди них такие, например, постановления как «О Банке внешней торговли РСФСР», «О председателе Госбанка РСФСР» (то есть кадровый вопрос), «О создании акционерного общества – промышленно-коммерческой компании «Российский Дом», «О Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией», «Об учреждении Фонда социального развития России «Возрождение» и другие. Некоторые из них предусматривают серьёзные налоговые льготы и очень серьёзную экономическую ответственность. И нарушение процедуры при принятии этих постановлений я считаю недопустимым. Я понимаю, что кто-то сейчас может взять на вооружение эти факты и начать говорить – вот, злоупотребления, превышение власти и так далее. Но я думаю, что тут причина более прозаическая. Это – элементарное нежелание иметь дело с членами Президиума, отстаивать перед ними свою точку зрения, а сделать проще – взять и обойти установленный порядок. К сожалению, здесь, на Съезде мы такие факты уже имели. И здесь я не могу согласиться с Борисом Николаевичем, с его стремлением «продать» некоторые решения. С другой стороны, у нашего парламента и его Президиума, я бы сказал, ещё «не прорезались зубки», не видно депутатской въедливости и стремления отстаивать свои права.

Вызывают озабоченность и первые шаги нашей российской прессы. Мне трижды приходилось брать слово по этому вопросу на Президиуме, но так и не удалось убедить коллег, что если в титуле «Российской газеты» значится учредителем Верховный Совет, то и утверждать устав этой газеты должен Верховный Совет, а не Президиум. Ещё более сложная ситуация сложилась

лась с газетой «Россия». В её титуле значится, что это газета Президиума Верховного Совета. Но есть ещё два учредителя, о которых мало кто знает – это Серпуховская бумажная фабрика и вышеупомянутая коммерческая компания «Российский дом»... Я приветствую первые шаги нашего молодого российского бизнеса, но сраживание с ним вряд ли добавит славы нашему парламенту. В последнем номере «Московских новостей» я прочитал поздравление Руслану Имрановичу в связи с его вступлением на пост редактора газеты «Россия». Присоединяюсь к этим поздравлениям. Но должен сказать, что на Президиуме мы этот вопрос пока не рассматривали. Негативное влияние на работу Верховного Совета оказывает и то обстоятельство, что вопросы структуры и штатов аппарата практически выведены из под контроля высшего органа власти – Верховного Совета. Хотя, как предусмотрено регламентом, эти вопросы должен решать Верховный Совет, но за всё время его работы ни разу на Верховном Совете названные проблемы не рассматривались. Вместе с тем, у меня некоторые решения вызывают серьёзные возражения. Например, лишь двумя последними распоряжениями первого заместителя Председателя создана рабочая группа Конституционной комиссии в количестве 91 человека, выделено 13 помещений и на 800 тысяч рублей вычислительной техники. И следующим постановлением определён аппарат Высшего Экономического совета в количестве 25 человек. В сумме это почти столько же, сколько сейчас работает в Верховном Совете во всех остальных комиссиях и комитетах на постоянной основе. Уверен, что Верховный Совет, если бы эти постановления были внесены на его обсуждение, не подтвердил и не принял такие решения.

Уважаемые товарищи! Мне никакой радости не доставляет сообщать вам об этих фактах. Но мне кажется, что если такие вещи получили распространение в нашем парламенте (к сожалению, это так), то нужно ликвидировать это явление, пока оно не пустило глубокие корни... Последнее. В Декларации о государственном суверенитете мы провозгласили, что Российская Федерация является правовым государством. Кто-то подумал, вероятно, что эти слова что-то вроде почетного звания. Уверяю вас, совершенно наоборот. Это тяжелая обязанность сверять каждый свой шаг, каждое своё действие с законом. Жаль, если слова «правовое государство» окажутся для российских граждан в очередной раз пустым звуком. Спасибо. (Аплодисменты)». Выступая, я чувствовал у себя за спиной напряженно молчащий президиум, слышал, как ёрзает в своем кресле Хасбулатов. Ничего хорошего для него это выступление не сулило. Как это нередко бывает в подобных ситуациях, к микрофону тут же вышел депутат с очень нужным в этот момент «провержением»:

«Кривченко А.А.: Уважаемые народные депутаты! Хочу дать справку по поводу выступления уважаемого народного депутата Исакова. Я ставлю под сомнение все его выступление, так как некоторые хорошо мне известные приведённые им в выступлении факты не соответствуют действительности,

то есть являются лживыми. Например, народный депутат Исаков сказал, что законы о банках и банковской деятельности были приняты в отсутствие кворума. Это было на заседании в последнее воскресенье, когда все мы, члены Верховного Совета, внимательно следили за кворумом и оба эти закона были приняты при достаточном числе парламентариев. Поэтому и другие факты, которые мне не известны, я ставлю под сомнение».

Выступили ещё несколько депутатов, и председательствующий закрыл заседание. Однако на следующий день тема получила продолжение:

«Белоглазов Ю.М.: Уважаемые народные депутаты! Уважаемый председатель! Я хочу... обратить внимание народных депутатов на то, что во время вечерней трансляции по телевидению работы Съезда выступление депутата Исакова было вырезано. Меня интересует, кто это сделал? Необходимо создать комиссию, расследовать это и доложить Съезду. (Аплодисменты). Я хочу обратить внимание народных депутатов и на то, что при трансляции «Парламентского вестника России» выступления участников, выражающих точки зрения, не сходные с мнением руководства Президиума, не показываются...».

Подобные заявления, разумеется, были Ельцину глубоко неприятны. Они напоминали о действиях союзного руководства, которое в своё время вырезало из трансляции его собственные выступления. И он, как опытный дипломат, пошёл на компромисс: «Уважаемые депутаты! Есть предложение в вечернем репортаже передать выступления двух народных депутатов, председателей палат, товарищей Исакова и Абдулатипова. (Аплодисменты)». Теперь, казалось, тема полностью закрыта, и я окончательно смирился, что это так. Но здесь с инициативой выступил Хасбулатов, который посчитал, что моё выступление нельзя оставлять без ответа: последнее слово должно было остаться за ним. В самом конце заседания, перед перерывом, он попросил слово для справки:

«Хасбулатов Р.И.: Уважаемые народные депутаты! Вчера, как мы видели, у некоторых депутатов вызвало смятение сообщение о фактах, содержащихся в выступлении Владимира Борисовича Исакова. Мы с утра попросили дать нам точный перечень упомянутых актов, и я считаю необходимым довести до вашего сведения то, как они принимались. Постановление Президиума Верховного Совета о Банке внешней торговли, по утверждению Владимира Борисовича, было принято без кворума. По протоколу № 14 от 22 октября присутствовало 25 членов Президиума, за принятие решения голосовало 23. Следующий вопрос – кадровый, о председателе Госбанка, точнее, об исполняющем обязанности. Вы знаете, что председателя Госбанка может назначить только Верховный Совет. Так вот, за исполняющего обязанности председателя Госбанка голосовало 16 человек. Кстати, всего в Президиуме 31 человек, для принятия решения необходимо 16 голосов. Далее. Вопрос о создании акционерного общества – промышленно-коммерческой компании «Российский Дом», 25 сентября, протокол № 9: присутствовало 23, голосова-

ло «за» – 21. О Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией. Результаты такие же. О Фонде социального развития России «Возрождение», 1 октября, протокол № 17: «за» – 26 членов Президиума. Это по поводу сообщенных вчера фактов...» Хасбулатов нудно зачитывал данные из протоколов Президиума, прекрасно зная, что они не соответствуют действительности, что все эти протоколы оформлены задним числом. Пришлось мне уже после перерыва вновь выйти к микрофону и попросить слова:

«Исаков В.Б.: Уважаемый Борис Николаевич! В связи с информацией Руслана Имановича, которая прозвучала перед перерывом, прошу дать мне три минуты для справки.

Из зала: Дать, дать!

Председательствующий. В конце заседания в «Разном».

Из зала: Дать слово сейчас!

Председательствующий. Давайте всё-таки будем говорить по одному вопросу, а в «Разном» дадим слово для справки. Справка на справку. (Шум в зале). Дадим слово в «Разном». Второй микрофон».

У меня внутри всё оборвалось. Было ясно, что Ельцин хочет загасить конфликт, и сделает всё, чтобы не дать мне слова. В конце заседания в «Разном» обо мне он, конечно, не вспомнит, да и уставшие за день депутаты, скорее всего, не захотят никого слушать. Всё, проиграл... Но здесь мне немножечко повезло. От второго микрофона я получил неожиданную и потому особенно ценную поддержку (стенограмма):

«Саенко Г.В.: Борис Николаевич! Я считаю, что комментарий, то есть справка Руслана Имановича в конце предыдущего заседания была неуместной потому, что мы договорились по вашему предложению никаких прений не разворачивать и по этому поводу приняли решение. Руслан Иманович позволил себе, воспользовавшись своей должностью, давать свои оценки и делать свои комментарии к этому. Притом давал комментарии по протоколам, а не по фактической стороне дела. Я тоже мог бы, как и Руслан Иманович, если бы была такая возможность, высказать свое мнение по его комментариям на вопросы, в том числе и мои...

Председательствующий. ...Мне кажется, эта справка дана просто для уточнения. Если сейчас опять у Владимира Борисовича справка на справку... Ну давайте, если так хочется. Лучше сейчас дать справку. Пожалуйста, народный депутат Исаков. Я только предлагал, чтобы комиссию не создавать. Понимаете, комиссии не надо. А то мы на каждое выступление будем создавать комиссию. Это ни к чему.

Исаков В.Б.: Уважаемые депутаты! Депутат Кривченко, обвинив меня вчера во лжи, видимо, не расслышал меня или не понял. В связи с этим, как частенько бывает в острых ситуациях, начало разрастаться недоразумение, с которым чем раньше покончить, тем лучше. Во вчерашнем выступлении я сказал, что в деятельности Президиума Верховного Совета имеются серьез-

ные недостатки. Практически каждое второе постановление Президиума принимается с теми или иными нарушениями установленной процедуры. Что я имел в виду? Во-первых, отсутствие кворума на многих заседаниях Президиума. Во-вторых, то, что постановления выносятся на обсуждение и голосуются уже часто в подписанном виде. Есть случаи, когда серьёзные постановления не обсуждаются и не голосуются, а просто включаются в протокол заседания. Наконец, продолжается практика принятия постановлений путём опроса, хотя принятый нами Регламент это запрещает. В качестве примера я привел несколько постановлений: О Банке внешней торговли РСФСР, от 22 октября 1990 г. В повестке дня и в стенограмме заседания Президиума за это число такого постановления нет. О председателе правления Госбанка РСФСР, от 7 августа 1990 г. В этот день вообще не было заседания Президиума. О создании акционерного общества – промышленно-коммерческой компании «Российский Дом». В этот день тоже не было заседания Президиума. О создании Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией. Принято без обсуждения и голосования. Об учреждении Фонда социального развития России «Возрождение». Принято путём опроса без ознакомления членов Президиума с уставом этого общества.

Я ещё раз подчеркну, что, с моей точки зрения, это очень серьёзные постановления. Вы можете ознакомиться с имеющимися у вас текстами постановлений, которые предоставляют налоговые льготы. И я считаю, что при принятии таких постановлений особенно должен соблюдаться установленный порядок. Я, как юрист, прежде чем что-либо сказать, слежу за фактической обоснованностью своих высказываний. Я не знаю, кто снабдил Руслана Имрановича теми цифрами, которые он привёл. Позвольте мне привести несколько строк из официального документа, а именно из стенограммы заседания Президиума Верховного Совета от 25 сентября:

«Хасбулатов Р.И.: Ещё один вопрос. Есть такое постановление Президиума Верховного Совета РСФСР, предложенное правительством и подписанное Председателем, о создании Российской ассоциации экономического и научно-технического сотрудничества с Японией. Оказывается, оно пошло на голосование уже с моей визой. Уже Борис Николаевич подписал. Оно принято большинством. Но раз мы договорились сотрудничать на бесконфликтной основе, если есть какие-то возражения, я хотел бы узнать, и мы их внесём. Сейчас я зачитаю...» Ну, видимо, здесь зачитывается постановление. Далее: «Я думаю, Фильшин предложил вот в связи с чем. Вчера здесь было 55 депутатов парламента из Японии, учитывая там возможные крупные сделки, попросил Бориса Николаевича подписать. Но любые ваши замечания мы учтём. С места: Все замечания по третьему пункту...» В этом пункте речь идёт о налоговых льготах. Продолжаю цитату. *«Хасбулатов Р.И.:* Товарищи! Я его не писал, уверяю вас. Давайте сделаем поправки, какие считаете нужными, и примем. Предлагайте формулировки, раз уже подписал Борис Николаевич. Кто-то мне будет помогать или сами исправите?»

Лахова Е.Ф.: Неясно, кто вошел в эту ассоциацию, для чего эта ассоциация...

Аслаханов А.А.: Когда мы прекратим практику голосования? Это то, что у нас сейчас получилось, когда никто ничего не знает, а говорят, что запущено на голосование подписанное Ельциным постановление.

Хасбулатов Р.И.: Я хочу сказать, что не я лично постановление принимал...» Последняя просьба, уважаемые депутаты. Я прошу извинения за длинную цитату. Я понимаю, что это и мне не делает чести, но когда обвиняют во лжи, мне приходится что-то на это отвечать. Прошу, уважаемые депутаты, обсуждение этого вопроса закончить, а созданной Съездом Комиссии по депутатской этике и процедуре разобраться с ним. Спасибо за внимание».

Я шёл с трибуны на свое место, а справа и слева мне выкрикивали: «Мерзавец!», «Сволочь!», «Гнать тебя надо!». К микрофону тут же выскочил очередной угодник: *«Микаилов Р.К.*: Последнее выступление и выступление депутата Исакова тенденциозны и преследуют определённую цель. Иначе зачем депутату Исакову накапливать все эти факты к Съезду, и почему он не информировал депутатов, как только узнал о них. Я предлагаю эту перепалку прекратить. Комиссия все равно не будет объективна, и мы не добьёмся консолидации такими действиями. Надо вообще эту тему прекратить, тем более что постановление по этому вопросу уже принято.

Председательствующий.: Правильно. А товарищу Исакову, если у него появляются неразрешимые вопросы, можно обратиться к Председателю Верховного Совета. Продолжаем нашу работу».

Возражать никто не стал. Съезд пошел своим чередом. Впоследствии я много размышлял над этим. Почему меня тогда не поняли, не поддержали? Ведь обман и нарушения были налицо. Был реальный шанс добиться элементарного порядка, заставить Председателя Верховного Совета и его Первого заместителя выполнять законы и постановления Съезда. Скольких бед в этом случае можно было бы избежать! Но слишком несопоставимы были тогда авторитет «вождя» и мой, в сущности, рядового депутата. Ну, а «вождю» у нас прощается многое, в том числе – грубые нарушения законности. Более опытный политик перед таким выступлением прошелся бы, наверное, по кабинетам, пошептался с кем надо в кулуарах, подготовил «почву»... Мне это и в голову не пришло. В силу юридической наивности я полагал, что, когда за тебя правда и закон, больше ничего и не надо. Так что можно считать даже удачей, что моё выступление на съезде не закончилось полным фиаско. Для большинства депутатов обнародованные мной факты показались мелкими, второстепенными: ну, подумаешь, не было кворума, нарушили Регламент. Ведь не зарезали, не убили, не обокрали. К сожалению, немногие были способны тогда понять, что именно с таких вот «мелких нарушений» начинаются должностная безответственность, коррупция, отстранение от дел парламента, бюрократическое перерождение государственного управления в стране.

Тернистый путь к власти

Разумеется, этого выступления на съезде Б.Н. Ельцин мне не забыл и не простил. Личных встреч с ним у меня после этого не было, хотя и позже случались переговоры и даже полемика на Съездах народных депутатов, заседаниях Президиума Верховного Совета и в Конституционной комиссии. Через десять месяцев после съезда, в октябре 1991 г., я покинул ряды руководства Верховного Совета РСФСР. Продержался, сколько смог. Сторонники Бориса Николаевича сняли меня лишь с девятой попытки, после того как заменили в Регламенте тайное голосование на открытое, поименное. Когда заходит разговор о периоде моей работы в Верховном Совете РСФСР, друзья, знакомые, журналисты нередко спрашивают меня: что на самом деле произошло с Ельциным? Как получилось, что из коммуниста, борца с номенклатурными привилегиями и популярного политика он превратился в высокомерного авторитарного деятеля, номенклатурщика и отпетого антикоммуниста? Путь руководителя, политика в любой стране нелёгок, а в России – в особенности. Дорога к власти усыпана острыми шипами – политическими, психологическими, моральными, правовыми... Есть категория людей, для которых власть – главный смысл их жизни. Ельцин из их числа. Ради власти он не останавливался ни перед чем: раздавал невыполнимые обещания, предавал сторонников, разменивал, как пешки, политические фигуры, жертвовал интересами страны ради мелких личных амбиций. Ну, а с идеологией – и того проще: оторвал от себя, хотя и не без боли, коммунистическую «шкуру», и натянул другую – антикоммунистическую. Ради власти – можно. Незыблемых убеждений у таких политиков нет, есть только незыблемые интересы.

Природа щедро одарила Ельцина чертами лидера: звериной интуицией, упорством в достижении целей, фактурной внешностью, спортивностью, своеобразным артистизмом. В отличие от большинства партийных деятелей той эпохи он умел и любил разговаривать с людьми. Прекрасно помню собрание во Дворце молодежи в Свердловске, где первый секретарь обкома КПСС Б.Н. Ельцин четыре часа отвечал на вопросы студентов. Передача шла в прямом эфире по свердловскому телевидению. Несколько уклончивых ответов было бы достаточно, чтобы навсегда потерять доверие свердловчан. Даже сегодня далеко не каждый политик решился бы на подобное испытание. Встречаясь с ним, люди чувствовали, что Ельцин понимает их, разделяет их настроение и говорит с ними на одном языке. Все это и составило основу для его последующего взлета. Но для лидера национального масштаба этого мало, нужно ещё очень, очень многое: политический реализм, способность к компромиссу, терпимость, настоящий, прочный, а не показной и временно позаимствованный демократизм, уважение к праву и закону, широкий политический кругозор, ясное понимание исторического места своей страны и её будущего. А это уже – перечень слабых сторон Б.Н. Ельцина. О таких же «противопоказаниях», как пьянство, безответственность, крайняя некомпетентность, попустительство хищническим инстинктам своих родственников

– даже и говорить не хочется. Находясь рядом с Ельциным, я удивлялся, каких людей он к себе приближает – клейма негде ставить. Одно время думал, что он не разбирается в людях. Оказалось, наоборот – замечательно разбирается. Просто, ему нужны были те, кому можно было без церемоний сказать: «Ну ты, г-но, иди сюда... Делай, что тебе сказано!»

Как политик и государственный деятель Б.Н. Ельцин допустил массу тяжелейших ошибок: развалил Союз ССР, начал авантюрную экономическую реформу, которая обрушила благосостояние населения и привела к власти олигархов, бросил без помощи и поддержки миллионы граждан в ближнем зарубежье, на пару со своим министром иностранных дел уронил международный авторитет России, развязал чеченскую войну, расстрелял из танков российский парламент... Этот список можно продолжать и продолжать. Но, всё же, пройдя по самому краю, ему удалось избежать главной опасности – гражданской войны в собственной стране. Не часто, но случаются ситуации, когда и к таким людям приходит запоздалое прозрение. Политик во власти и он же в отставке, на пенсии – иногда совершенно разные люди. Просохнув от власти и алкоголя, Б.Н. Ельцин, судя по обрывочным сообщениям, на досуге многое переосмыслил. Критически оценил некоторые свои поступки, в частности, чеченскую войну и подписание Беловежского соглашения. Признал недостатки экономических реформ. Высказал сожаление о некоторых своих кадровых решениях. Ну что ж, лучше поздно, чем никогда. Хотя история – жестокий учитель: сурово наказывает, но ничего не позволяет исправить.

Источники и использованная литература:

1. Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. / Стеногр. отчет в 6-ти тт. – М.: Республика, 1992. – Т. 1. – 639 с.
2. Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. / Стеногр. отчет в 6-ти тт. – М.: Республика, 1992. – Т. 2. – 640 с.
3. Первый Съезд народных депутатов РСФСР, 16 мая – 22 июня 1990 г. / Стеногр. отчет в 6-ти тт. – М.: Республика, 1993. – Т. 5. – 608 с.
4. Постановление Совета Республики Верховного Совета РСФСР от 13 июня 1990 г. «Об избрании Председателя Совета Республики». (Официальный текст).
5. Совет Республики Верховного Совета РСФСР. Постановление от 2 октября 1991 г. № 1706-1 «Об освобождении В.Б. Исакова от должности Председателя Совета Республики Верховного Совета РСФСР». (Официальный текст).
6. *Бабурин С.Н.* Страж нации. От расстрела парламента – до невооружённого восстания. – М.: Книжный мир, 2014. – С. 21-22.
7. *Исаков В.* Госпереворот. Парламентские дневники 1992-1993. – Екатеринбург: Уральский рабочий, 1997. – С. 436-438.
8. *Исаков В.* Председатель Совета Республики. Парламентские дневники 1990-1991. – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 1997. – 491,[1] с.
9. *Исаков В.* Амнистия. Парламентские дневники 1994-1995. – Екатеринбург: ИПП «Уральский рабочий», 1997. – 490 с.
10. *Исаков В.Б.* Мятеж против Ельцина: команда по спасению СССР. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2011. – 237, [2] с.
11. *Исаков В.Б.* Кто и как развалил СССР. Хроника крупнейшей геополитической ката-

- строфы XX века. (Серия «Сверхдержава») – М.: Книжный Мир, 2012. – 384 с.
12. *Исаков В.Б.* Старые мифы новой России // Эволюция российского и зарубежного государства и права. К 80-летию кафедры истории государства и права Уральского государственного юридического университета (1936-2016). Т. III: Эволюция российского государства и права, учений о российском государстве и праве в трудах-поздравлениях коллег. – Екатеринбург: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Уральский государственный юридический университет», 2016. – С. 1004-1021.
 13. *Исаков В.Б.* ГКЧП начинает и... проигрывает // Европейское измерение 2016. Сборник научных трудов под общей редакцией С.Н. Бабурина и З.А. Станкевича. – М.: Книжный мир, Европейский институт JUSTO, 2016. – С. 68-98.
 14. *Исаков В.Б.* Пути и тупики российского парламентаризма // Европейское измерение 2017. Сборник научных трудов под общей редакцией С.Н. Бабурина. – М.: Книжный мир, 2017. – С. 212-264.
 15. *Исаков В.Б.* Политические процессы в России в зеркале федеральных выборов: Сравнительные результаты голосований на парламентских и президентских выборах в 1991-2012 гг. Статистический материал. – М.: НИУ ВШЭ, 2013. – 48 с. –

Isakov V.B.

HEARED AND CORRECT:

From personal memoirs and «Parliamentary Diaries»

The article reflects the memoirs and personal impressions of the author about the beginning of the activities of the Russian parliament (1990-1991), the personality of the Chairman of the Supreme Soviet of the Russian Federation and the first President of the Russian Federation Boris Nikolayevich Yeltsin.

Keywords: Perestroika; Gorbachev; Yeltsin; The Communist Party; politics; elections; Congress of People's Deputies; The Supreme Soviet of the RSFSR; The collapse of the USSR.

Isakov Vladimir Borisovich, National Research University Higher School of Economics (Russia, Moscow, Pokrovsky Boulevard, 11). Research Professor, Doctor of Law, Honored Lawyer of the Russian Federation. *E-mail:* visakov@hse.ru

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ С. 3

ИМПЕРСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ В ИСТОРИКО-ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ КАФЕДРЫ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА (ПОСВЯЩЕНИЕ 350-ЛЕТИЮ ПЕТРА ВЕЛИКОГО): НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ ДОЦЕНТА НАТАЛЬИ ЮРЬЕВНЫ КУЗНЕЦОВОЙ (1953-2003)

Насибуллин Р.А. (Екатеринбург). НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА
КУЗНЕЦОВА (1953-2003) – УЧЁНЫЙ-ЮРИСТ ВО ВТОРОМ
ПОКОЛЕНИИ С. 5

Насибуллин Р.А. (Екатеринбург). ИССЛЕДОВАНИЕ
НАТАЛЬИ ЮРЬЕВНЫ КУЗНЕЦОВОЙ О ПРАВОВОЙ
ЭВОЛЮЦИИ БРИТАНСКИХ ДОМИНИОНОВ (1865-1980 гг.),
ПРОБЛЕМА СУВЕРЕНИТЕТА, ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ,
РАСПАДА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ И СССР С. 40

Кузнецова Н.Ю. (Екатеринбург). ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СТАТУСА ДОМИНИОНА В БРИТАНСКИХ ВЛАДЕНИЯХ:
АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ
СТЕПЕНИ КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК С.128

Кузнецова Н.Ю. (Екатеринбург). ЗАРОЖДЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
СТАТУСА ДОМИНИОНА В БРИТАНСКИХ ВЛАДЕНИЯХ:
ДИССЕРТАЦИЯ НА СОИСКАНИЕ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК: 12.00.01 С. 141

К 30-ЛЕТИЮ РАСПАДА СССР

Исаков В.Б. (Москва). ПО СЛУХАМ И ДОСТОВЕРНО:
Из личных воспоминаний и «Парламентских дневников» С.234

ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА И ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Жеребцов А.П. (Екатеринбург). ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ БАНКРОТСТВА В ОТЕЧЕСТВЕН-
НОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ С. 267

Сабитов Т.Р. (Екатеринбург). ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО
ПРАВА РСФСР В ЕГО ПЕРВЫХ БАЗОВЫХ ИСТОЧНИКАХ .. С.275

Константинов С.И. (Екатеринбург). ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ КОНЦЛАГЕРЬ № 1: ИСТОРИЯ, КОНТИНГЕНТЫ, СОЦИАЛЬНЫЙ СОСТАВ РЕПРЕССИРОВАННЫХ С. 283

Максимова О.Д. (Москва). ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗДАНИЯ ПОСТАНОВЛЕНИЯ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР 1957 ГОДА «О РАЗВИТИИ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В СССР» И СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН С. 295

Камынин В.Д., Лямзин А.В. (Екатеринбург). КОНЦЕПТ «ПАРАДИПЛОМАТИЯ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ» В ИССЛЕДОВАНИЯХ УРАЛЬСКИХ УЧЁНЫХ С. 301

Зипунникова Н.Н., Калинина А.В. (Екатеринбург). К ВОПРОСУ ОБ «УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ГЕОГРАФИИ» РОССИИ (СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИСТОРИИ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ) С. 313

Пряхин В.М. (Екатеринбург). МЫ БУДЕМ ПОМНИТЬ ЭТИ ИМЕНА (К ИСТОРИИ КАФЕДРЫ РУССКОГО, ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ УРАЛЬСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЮРИДИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА) С. 342

Тимонин А.Н. (Уфа). «ТОЧЕЧНАЯ ТЕОРИЯ» И РЕАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ: КРИТИЧЕСКИЙ ОЧЕРК ЛИКВИДАТОРСКОЙ КОНЦЕПЦИИ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА С. 360

ПУБЛИКАЦИЯ ВОСПОМИНАНИЙ

Тепляков А.Г. (Новосибирск). «ЖИЗНЬ ЧЕКИСТА-ОПЕРАТИВНИКА»: ВОСПОМИНАНИЯ М.П. ШРЕЙДЕРА (ЧАСТЬ 4) С. 370

Научное издание
ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ОБЩЕСТВА, ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Выпуск 14-й

Главный редактор
СМЫКАЛИН Александр Сергеевич
Составитель сборника
НАСИБУЛЛИН Рафил Ахнафович
Составитель оригинал-макета, заместитель главного редактора
СУРОВЕНЬ Дмитрий Александрович
Технические редакторы
НАСИБУЛЛИН Рафил Ахнафович и
СУРОВЕНЬ Дмитрий Александрович

Кафедра истории государства и права
тел.: 8 (343) 367-40-55
Уральский государственный юридический университет 620137,
г. Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21
E-mail: igp@usla.ru

Подписано в печать 25.11.2021.
Формат бумаги 70 × 100/16. Гарнитура Times New Roman. Бумага
офсетная. Печать плоская.
Усл. печ. л. 29,36. Заказ № 9324 Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО «Типография Для Вас»
620026, г. Екатеринбург, ул. Р. Люксембург, 52а, оф. 3
Тел.: +7 (343) 211-03-00 www.tdvas.ru